

— Не надо, — Мэн Мянью быстро схватила Тан Суна. — Он сказал, что сделал для меня фонарь.

— Надо ли дарить его наедине? — поддразнил Тан Сун. — Что за фонарь? Лампочка или энергосберегающий?

— Зачем тебе знать? Просто скажи, сможешь или нет.

Тан Сун посмотрел на Фу Синчэня, который разговаривал с И Цзялэ:

— Что я получу?

— Если ты влюбишься в кого-то, я тоже помогу.

— Ого, ты уже всё решила? На каком вы этапе?

— Хватит, — Мэн Мянью была накрашена, её черты лица подходили для яркого макияжа, но её румянец был не к месту.

— Ладно, полчаса. Если не вернёшься, я приведу брата поймать вас.

— Ловить, блин.

Мэн Мянью скосила на него глаза, сунула пустую рюмку в руки Тан Суна и побежала к своему возлюбленному.

Тан Сун в уме прикинул, как быстро всё закрутилось. Лян Инь молодец. Он подошёл к Фу Синчэню.

Тан Сун хорошо держал алкоголь, но смешивание напитков давало о себе знать. Он только что пил красное вино, а теперь пиво, и его лицо покраснело.

— Брат.

— Ну, что ещё? Я уже не могу уйти. — Тан Сун чувствовал, что в глазах Фу Синчэня читалось всё.

— Ты понял. Тогда я займу Лэлэ на время.

И Цзялэ нахмурился:

— Лэлэ — это ещё кто?

Тан Сун повёл Фу Синчэня наверх, в гостевую комнату.

— Что ты задумал?

— У меня голова кружится, брат.

Тан Сун закрыл дверь и посмотрел на часы.

— Перепил?

Тан Сун всё ещё держал банку пива и сделал ещё глоток.

— Тогда полежи, не пей больше. Может, сделать тебе холодный компресс?

Фу Синчэнь взял банку у Тан Суна и с помощью пульта уменьшил яркость света.

Тан Сун...

— Брат, ты что, ещё и заботливый?

Фу Синчэнь усмехнулся:

— А ты что, сваха?

...

[000 вызывает 001, миссия, похоже, раскрыта, 000, возможно, перейдёт на сторону врага.]

— Брат, о чём ты?

— Я не слепой.

[000 вызывает 001, миссия подтверждена, 000 собирается предать.]

— Брат, если я сейчас встану на колени, это поможет?

Фу Синчэнь был как У Сун с мечом за спиной, а перед ним — Пань Цзиньянь.

— Поможет.

...

— Брат. — Тан Сун обладал навыком произносить одно слово с тысячей интонаций.

Фу Синчэнь засмеялся. Он не был тем, кто с первого взгляда покорял навсегда, но время от времени он удивлял.

Когда Фу Синчэнь смеялся, вокруг него будто возникал мягкий свет:

— Сначала я думал, что это ты, но ты сам ко мне пришёл. Тогда с кем ушла Мэн Мянью?

— Хочешь угадать? — попробовал Тан Сун.

— Лян Инью.

— Нет.

— Не верю.

— Брат, ты что, видел?

Фу Синчэнь не видел, но, исключив Тан Суна, других вариантов не оставалось.

[000 вызывает 001, 000 уже сменил сторону.]

[000 вообще не важно, слышит ли 001.]

— Брат, ты что, собираешься разлучить влюблённых?

На этот раз Фу Синчэнь действительно замолчал, он тоже задумался.

Фу Синчэнь строго относился к Мэн Мянью, потому что она была для него драгоценностью. Ему приходилось думать о множестве возможных проблем, но он также понимал, что Мэн Мянью имеет право на собственный выбор.

Иногда Фу Синчэнь, как старший брат, переживал за неё больше, чем её родители.

Фу Синчэнь поставил банку на тумбочку и сел на другую сторону кровати. Тан Сун заметил, что Фу Синчэнь вздохнул:

— Возможно, я сделаю вид, что ничего не знаю.

— Если Мэн Мянью всё обдумала, она должна сказать мне.

Но что, если Мэн Мянью ничего не скажет? Фу Синчэнь замолчал. Он вырос вместе с ней, и ему было трудно принять, что она может скрывать что-то ради другого мужчины.

Тан Сун понимал, почему Фу Синчэнь молчал. В комнате было темно, но он заметил, как свет падал на мочку уха Фу Синчэня, окрашивая её в розовый цвет. Это было мило.

— Брат, хочешь узнать, как я находил цзяоцзы с монетами? — Тан Сун сменил тему, подойдя ближе и дотронувшись до уха Фу Синчэня.

Фу Синчэнь подумал:

— Магнит?

— Нет.

— Тогда не знаю. — Фу Синчэнь сказал это без эмоций, будто ему было всё равно.

Но Тан Сун хотел рассказать:

— Цзяоцзы с монетами опускаются на дно, когда варятся. Я просто следил за теми, что опускались.

— Поэтому ты не хотел, чтобы я помогал тебе накладывать.

— Да, у меня хорошая память.

Фу Синчэнь улыбнулся, и его улыбка была просто нечестной.

— Ну, на мне ещё куча муки, я пойду в душ, а когда вернусь, хочу увидеть Мэн Мянью. — Фу Синчэнь посмотрел на Тан Суна и встал.

— Тогда мойся подольше.

— Посмотрим.

На вилле у Ся У были заранее приготовлены туалетные принадлежности и запасная одежда. Тан Сун, видя, как Фу Синчэнь закрывает дверь в ванную, сказал:

— Брат, давай вместе.

Дверь закрылась, Фу Синчэнь не ответил.

Скоро из ванной послышался звук воды. Тан Сун закурил и подошёл к окну, отвечая на новогодние поздравления друзей.

Тан Сун был человеком, с которым трудно было долго встречаться. После ссор он всегда расставался и никогда не возвращался. Но с друзьями он всегда был верен.

Он получил сообщение от старого друга из дискуссионного клуба. Тан Сун был в клубе, но ушёл после перехода в третий класс. Он ответил: [С Новым годом], и тот сразу же позвонил.

— С Новым годом, Тан Сун.

— С Новым годом, у тебя нашлось время позвонить?

Су Иянь был на год младше Тан Суна, талантливым омегой в дискуссиях и очень красивым. Тан Сун всегда обращал внимание на красивых омег, но только не на Су Ияня.

Они несколько раз участвовали в дебатах, и Тан Сун всегда проигрывал. На самом деле, он не видел, чтобы кто-то побеждал Су Ияня. Он был сдержанным, но сдержанным с высокомерием.

Иными словами, он был язвительным.

И он был парнем.

Среди альф были женщины, среди омег — мужчины, просто их было меньше.

— В начале марта будет дебатный турнир, областной. Хочешь участвовать?

— Я в третьем классе, какой, к чёрту, турнир?

— Это большой турнир, если выиграешь, то выйдешь на национальный уровень.

— Тебе не хватает людей?

— Да. — Су Иянь признал это с неохотой, будто неспособность справиться в одиночку была признаком его упадка.

Тан Сун засмеялся:

— Тогда я тоже не пойду, в марте у нас пробный экзамен на гаокао.

— Ты не можешь и учиться, и участвовать?

— Не могу.

— Тогда ты не такой уж и отличник.

Тан Сун...

— Ладно, не отличник, так не отличник. Ищи кого-то другого.

Су Иянь не повесил трубку, и Тан Сун уже собирался положить её, когда услышал:

— Тан Сун, — произнёс Су Иянь. — Я угощаю тебя обедом, пойдёшь?

— Ты что, совсем без людей?

— Этот турнир надо выиграть.

— За победу добавят баллы на гаокао?

— Нет.

— Тогда зачем мне идти? Пока.

— Тан Сун, — Су Иянь назвал его по имени. — Я же сказал, что надо выиграть, чего ты тормозишь?

...

Не знаю, все ли талантливые люди такие дерзкие, но Су Иянь определённо был.

— Мне это невыгодно, дружище, я не обязан выигрывать, зачем мне лезть в это?

— До турнира я буду кормить тебя обедами.

Тан Сун... Это уже серьёзно.

— Кашель, добавь ужины, — сказал он.

— Не перегибай.

— Перегибаю? Нет.

...

— Ладно, — Су Иянь скрипя зубами согласился. — Но ты должен серьёзно отнестись к турниру, если проиграешь, я с тобой разберусь.

— Если проиграешь, это ты должен анализировать, я не виноват.

— Чёрт, я не могу допустить ошибок.

— Ладно, ладно. — Тан Сун иногда думал, что этот идиот Су Иянь действительно был идиотом.

Он уже хотел потушить сигарету об окно, но вспомнил, что это не его дом, и потушил её в ладони. Су Иянь повесил трубку и прислал требования к турниру.

И свои требования к Тан Суну.

Читая их, Тан Сун думал, что Су Иянь слишком высокомерен, а потом вспомнил Фу Синчэня.

Фу Синчэнь тоже был гением, даже более гениальным, чем Су Иянь, но он не был таким высокомерным. Фу Синчэнь мог одновременно учиться и заниматься своими исследованиями, он был настоящим отличником, с хорошим характером и красивой внешностью.

Единственное, что объединяло Су Ияня и Фу Синчэня, было то, что оба они были парнями.

Но Су Иянь был омегой, а Фу Синчэнь — нет.

<http://bllate.org/book/15568/1385561>